

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой
в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булавка Юлия Цезаря

- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стекланный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого паши
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Каменя римской куртизанки
- Сокровище великого Могола
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа палладины
- Чаша Герострата

**Сериал «Венецианский квартет.
Крест святого Петра»**

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**МЕДАЛЬОН
РАСПУТИНА**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Медальон Распутина : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-200074-4

Григорий Распутин играл значительную роль в российском обществе: он мог назначать и снимать министров, влиять на внешнюю и внутреннюю политику государства. Он обладал сверхъестественными способностями, и в этом ему помогал магический медальон...

В наши дни капитану полиции Лебедкину и его напарнице попался весьма капризный потерпевший Аркадий Херувимский. Он уверял, что у него из квартиры похитили семейную реликвию — старинный медальон, который передавался из поколения в поколение несколько столетий...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200074-4

© Александрова Н.Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Капитан Лебедкин уставился на таблицу, которую составлял уже третий день. Что-то здесь было не так... определенно, не так... не могут эти убийства быть случайными... не иначе как это серия...

У капитана Лебедкина была мечта — обнаружить и задержать серийного убийцу. Но до сих пор все его попытки не приводили ни к чему хорошему. То есть, конечно, были и удачи¹.

Но почему-то про то, как удачно раскрыл он те дела, начальство предпочитало быстро забыть, а вот за его косяки — нагреть по полной.

У капитана мелькнула свежая мысль, но в это время зазвонил телефон.

Лебедкин снял трубку и проговорил мрачным, недовольным голосом:

— Лебедкин!

— Ты чего такой мрачный? — раздался в трубке голос дежурного по отделению Коли Еропкина.

¹ Читайте об этом в книгах Н. Александровой «Перстень Иоанна Грозного» и «Камея римской куртизанки» (Издательство «ЭКСМО»).

— А чему тут радоваться? — Лебедкин оглядел свой кабинет, точнее маленькую, тесную комнатку, которую он делил со своей напарницей Дусей Самохваловой.

Впрочем, как раз Дуся была предметом зависти всех сотрудников и коллег Лебедкина. Но об этом позже. Тем более что в данный момент Дуся отсутствовала, что тоже не прибавляло оптимизма.

За единственным окном кабинета виднелась какая-то демисезонная хмарь и морось, которая в нашем городе длится девять месяцев из двенадцати — то ли поздняя осень, то ли ранняя весна, в общем, что-то тоскливое и слякотное.

— Ты чего звонишь-то? — недовольно осведомился Лебедкин. — Скучно тебе? Кофе кончился? Так не дам, иди в автомат! Потому что в прошлый раз у Дуси полкоробки конфет сожрал, а она их для Софьи Павловны в подарок приготовила! И мне же еще попало!

— Ага, скучно! — фыркнул Еропкин, который обладал отличным качеством — не слышать то, что ему неприятно. — Сейчас ты также заскучаешь! Сейчас к тебе мужик один придет. С заявлением. Меня он уже достал, теперь твоя очередь. Выслушай его и по возможности вежливо отфутболь.

— Чего это вдруг я? — проворчал Лебедкин. — Ты с ним начал, ты и отфутболь!

— А мне начальник другое дело поручил. А этого мужика велел к тебе отправить.

— Почему ко мне?

— Потому что! Ты что, нашего начальника не знаешь?

Начальник отделения у них был новый, и Лебедкин в глубине души считал его не человеком, а андроидом. Понять его умом было невозможно, оставалось только беспрекословно подчиняться. Но Еропкин, хитрый змей, уже верно подвел начальника как-то к мысли, чтобы мутное дело передать ему, Лебедкину. Ох, дождется он!..

— В общем, я тебя предупредил! — торопливо проговорил Еропкин и повесил трубку.

И как раз в это время в дверь кабинета постучали.

— Войдите! — мрачно проговорил Лебедкин.
Дверь открылась.

В свое время Дуся научила Лебедкина определять посетителя, еще не видя человека, только по тому, как он открывает дверь. Это очень полезно, можно заранее подготовиться.

Если рывком тянет на себя, собираясь оторвать ручку — стало быть, посетитель крайне зол, накрутил себя, будет ругаться и предъявлять претензии на отвратительную работу полиции. И раз все знают, что обычный человек так себя вести поостережется, значит, прибывший — человек непростой, со связями или он таковым себя считает.

С таким нужно держаться ровно, говорить подчеркнуто спокойным тоном, не поддаваться на провокации, он пошумит-пошумит да и успокоится, тогда нормальный пойдет разговор, после которого он жаловаться не побежит.

Если же после стука и разрешения войти проходит какое-то время, да еще слышно, как посетитель топчется в нерешительности, — значит, робеет, боится и, хоть не считает себя в чем-то виноватым, по привычке ожидает неприятностей.

С таким человеком следует говорить более приветливо, дать время успокоиться, а не орать, чтобы быстро излагал дело, потому что у Лебединкина времени нет, сплошной завал и так далее.

Если же дверь открывается сразу после стука, там, за дверью, не ждут разрешения, то это говорит о том, что посетитель столько таскался уже по кабинетам, что потерял всяческую надежду, ему стало все равно, и не боится он или она ничего. Такого посетителя следует подбодрить, говорить с ним участливо, но ни в коем случае не давать надежды, пока не разберешься в деле.

Капитан Лебединкин Дусю, конечно, слушал. И пытался выполнять ее наказания, но не всегда получалось. Вот так и сейчас: он отвлекся и не успел определить, как открылась дверь.

Лебединкин увидел посетителя, и у него немедленно заболели зубы.

У некоторых людей болят суставы к дождю или к грозе. У Пети Лебединкина зубы болели перед неприятностями.

Вот и сейчас он понял, что с этим посетителем его ждут большие неприятности.

Перед ним стоял мужчина неопределенного возраста, ему можно было дать как тридцать с гаком, так и без малого пятьдесят. У него были жидкие волосы такого же неопределенного цве-

та, заметно поредевшие на макушке и зачесанные с боков, бледное лицо из тех, которые прежде называли худосочными, и блеклые, глубоко посаженные глаза с каким-то странным, болезненно-обидчивым выражением.

И в этих глазах, и в этом худосочном лице, и даже в зачесанных на лысину волосах Лебедкин почувствовал предвестие грядущих неприятностей.

— Это вы — капитан Лебядкин? — осведомился посетитель гнусавым обидчивым голосом.

— Лебедкин, — поправил его капитан, поморщившись. Ему не нравилось, когда перевирали его фамилию. Особенно не нравилось, когда называли его Лебядкиным — было в этом что-то особенно обидное, хотя капитан не знал, что именно.

— Это не важно...

— Кому как. Я предпочитаю, когда меня называют правильно. Моя фамилия Лебедкин. А вы кто?

— Херувимский Аркадий Викторович! — сообщил посетитель с непонятной и опять же обидчивой гордостью.

— Садитесь, Аркадий Викторович! — Лебедкин показал ему на единственный свободный стул.

Посетитель опасливо взглянул на этот стул, словно не знал, можно ли доверить ему важную часть своего тела, затем протер сиденье носовым платком и осторожно сел.

— Я вас слушаю, Аркадий Викторович!

— Меня ограбили, — сообщил тот, перегнувшись через стол и доверительно понизив голос.

— На улице?

— Почему на улице? На улице я не ношу с собой материальных ценностей!

Вдруг он привстал и выкрикнул неожиданно громко:

— Не думайте, что вам удастся от меня отделаться! У меня есть связи, такие связи, что вам не поздоровится!

Зубы у Лебедкина заболели еще сильнее, однако он взял себя в руки, вспомнив Дусины наказания.

— Пойдите, Аркадий Викторович, — самым спокойным голосом проговорил он, откинувшись на спинку стула. — Я не собирался от вас отделываться, и не нужно пугать меня вашими связями...

— Я вас не пугаю, я вас чистосердечно предупреждаю. А что вы хотите от меня отделаться... это я уже понял по тому, как работали ваши коллеги, которых я вызвал на прошлой неделе! И по сегодняшнему разговору с вашим коллегой! И по вашему собственному выражению лица! А это, между прочим, ваш священный долг и ваша прямая обязанность — расследовать ограбление!

— Чтобы что-то расследовать, я должен для начала знать, что произошло. А вы, вместо того чтобы рассказать мне об этом, пытаетесь меня запугать. Так вот, это ни к чему...

Лебедкин прижал кулак к щеке и поморщился.

— Вот-вот, я вижу ваше отношение!

— Да нет никакого отношения! Зубы у меня болят — ясно? Итак, что у вас произошло?

Посетитель немного снизил обороты и снова заговорил:

— У меня из квартиры похитили ценные вещи. Деньги и другие ценности. Денег, правда, не очень много, но одна вещь чрезвычайно ценная, она имеет большое историческое значение...

Зубы у Лебедкина так заболели, что он застонал.

Посетитель взглянул на него подозрительно.

— Что вы стонете? Это действительно большая художественная и историческая ценность!

Ужас какой, вздохнул Лебедкин. И Дуси, как назло, нет. Вот что теперь делать?

Дуся Самохвалова была напарницей Лебедкина. Работали вместе они уже давно, сидели в этой самой комнатухе, которую назвать кабинетом никто не отважился бы по причине тесноты. Едва умещались там два обычных канцелярских стола и Дусин стул, сделанный на заказ. Потому что Дуся была девушка, как бы сказать, габаритная. Но это ее не то чтобы не портило, а только украшало.

У Дуси всего было много, и это все было отличного качества: синие глаза, большие и круглые, как блюдца, волосы от природы вились буйно, да были еще дивного рыже-каштанового оттенка, губы пухлые без всякого геля, широкая улыбка, так что видны были белые зубы, румянец во всю щеку, чудная гладкая кожа...

В общем, сама Дуся называла себя «сто килограммов женской красоты», при этом преувеличивала едва ли килограммов на пять-шесть. При

этом исходила от Дуси такая жизненная энергия — в пору небольшую электростанцию к ней подключать. Экологически, между прочим, чистую, никаких вредных выбросов в атмосферу.

Мужчины, ясное дело, реагировали на Дусю одинаково: при первом знакомстве каждый застывал на месте, вылупив глаза, а дальше все зависело от возраста и крепости организма. Некоторые приходили в себя довольно быстро, необстрелянных же новичков коллеги из жалости предупреждали, завидев в конце коридора мощную фигуру Дуси: соберись, мол, что сейчас будет...

Кроме всего прочего, Дуся была неглупа, рассудительна и работоспособна, имела хороший, ровный характер, вид у нее всегда был приветливый, голос звучный.

В общем, коллеги по отделению капитану Лебедкину открыто завидовали. Была даже паратройка случаев, когда пытались Дусю от Лебедкина сманить, но ничего не вышло.

Как уже говорилось, мужчины Дусей откровенно восхищались, и женщины, как ни странно, тоже относились к ней хорошо. Потому что Дуся со всеми была приветлива, терпеть не могла сплетен и никогда не отбивала чужих мужиков.

Словом, Дуся умела ладить со всеми — и с коллегами по работе, и со свидетелями. Тут ей просто не было равных. Люди рассказывали Дусе все, причем вспоминали такие подробности, о каких и сами не ведали. Никакого гипноза не надо!

И вот как бы пригодилась сейчас Дуся в разговоре с этим потерпевшим, который достал уже

капитана Лебедкина до самых печенок! А ее нет. Ушла по какому-то мелкому делу.

Магазин, что в доме напротив метро, ограбили. Да не то чтобы ограбили, а не то дверь вскрыли, не то окно разбили, вот сосед, что рядом магазин арендует, полицию и вызвал. Еще, говорит, на меня подумают, а я вообще не при делах! Ну, ребята, что на вызов ездили, зафиксировали все, составили протокол, так что волей-неволей пришлось дело открывать. Вот Дуся и вызвалась пойти на разведку, может, удастся хозяина уговорить заявление забрать.

Заодно, говорит, пообедаю хоть нормально, ее Софья Павловна, секретарь начальника, пригласила, у нее день рождения. Дуся с Софьей с некоторых пор в отличных отношениях. Впрочем, Дуся, как уже сказано, со всеми дружит.

Лебедкин отбросил неуместные мысли, взял себя в руки и попытался продолжить:

— Значит, это квартирная кража? У вас ограбили квартиру? Когда это случилось?

Посетитель на мгновение задумался, затем сообщил:

— Обнаружил я кражу пять дней назад...

— Обнаружили? То есть кража произошла пять дней назад? — Лебедкин начал что-то торопливо писать в своем блокноте, но Херувимский остановил его:

— Говорю же вам — я ее пять дней назад обнаружил! И ваших людей вызывал, но они не придали значения и ничего не стали делать! Посчита-

ли, что это слишком мелко и только портит вашу статистику...

— Вот про это не надо, — Лебедкин поморщился от зубной боли, — давайте лучше по существу. Уточните, значит, кража могла произойти раньше, но вы ее не заметили?

— Могла, — признал Херувимский.

— Как так? Раньше вы не замечали следов взлома, не замечали пропажи ценностей?

— Раньше я не проверял тайник, где они лежали. А следов взлома в квартире нет...

— Ах, тайник... значит, ценности пропали из тайника! — Лебедкин сделал пометку в блокноте.

Тут дверь кабинета открылась, и на пороге возникла Дуся. В кабинете сразу стало тесно, но при этом в нем стало как-то легче дышать, и зубная боль у Лебедкина прошла, как будто ее выключили.

Капитан перевел дыхание: Дуся на всех действовала отрезвляюще.

— А что по поводу этой кражи говорит ваша жена? — спросила Дуся с порога.

— Жена? — переспросил Херувимский, не оборачиваясь. — При чем тут моя жена? Не нужно ее сюда впутывать!

Лебедкин посмотрел на напарницу удивленно.

Во-первых, как она, едва появившись в кабинете, смогла войти в курс дела? Во-вторых, откуда узнала про жену Херувимского? Сам Лебедкин по внешнему виду посетителя уверился, что тот живет один. Какая женщина вытерпит такое чучело рядом с собой?

— Так все же, что насчет вашей жены? — повторила Дуся.

Херувимский вспыхнул и обернулся.

Тут он увидел Дусю — и на какое-то время потерял дар речи. Мы уже говорили, так случилось с каждым мужчиной, впервые увидевшим Дусю Самохвалову.

Херувимский побледнел, потом покраснел, потом откашлялся, будто у него перехватило дыхание (очевидно, так оно и было).

— Так что насчет жены? — напомнила Дуся.

— Ни... ничего, — к Херувимскому наконец вернулся дар речи. — Моей жены в момент кражи не было, и сейчас ее нет. Она уехала к своей престарелой тетке...

— К тетке? И куда?

— В деревню. Тетка у нее в деревне, в Подпорожском районе. Тетка — ее последняя родня, жена ее часто навещает...

— А вы ей звонили?

— А там и связи нет.

— Допустим... — протянула Дуся многозначительно и переглянулась с Лебедкиным. — Петр, давайте осмотрим еще раз место преступления.

Лебедкин хотел было наотрез отказаться, но Дуся обладала таким удивительным свойством, что отказать ей было невозможно. Он вздохнул и согласился.

— Да, вот еще тут непонятно, — спохватился капитан, — в деле отсутствует список драгоценностей.

— Какой список?